

Елена Щеглова Ладвищенко

Лепестки для Лары

«Автор»
2026

Ладвищенко Е.

Лепестки для Лары / Е. Ладвищенко — «Автор», 2026 — (Лепестки для Лары)

«Разве они виноваты, что она ни разу не сказала "нет"?»Лара давно живет чужой жизнью. Жизнью мужа, детей, матери и коллег. Ее утро начинается с чужой каши, а заканчивается поиском чужой рубашки. Все вокруг привыкли: мама справится, мама найдет, мама не устанет.Но однажды ночью, оставшись наедине с собой, она осознает страшную правду: она разучилась хотеть. Она забыла, что значит делать что-то для себя.Тот самый пакетик с лепестками роз, пролежавший в шкафчике три года, становится ее первым тихим бунтом.Рассказ для тех, кто устал быть «воздухом» для других, но боится сделать вдох для себя.

© Ладвищенко Е., 2026
© Автор, 2026

Лепестки для Лары

Пакетик лежал в шкафчике третий год. Запечатанный. Как и она сама.

Лара подошла к зеркалу. Дома все спали. Не спалось только ей. На душе было очень неспокойно и неуютно. Перед её глазами стояла женщина средних лет: ухоженная, красивая, но уставшая. Словно внутри погас огонь. Тот самый огонь, который заставлял глаза светиться, озарял лицо нежной, настоящей улыбкой, а не натянутой через силу. «Как же быстро пролетели годы», — подумала она. Молодость. Рвение. Силы. Энергия. Куда всё это подевалось? Стареть не хотелось, ох как не хотелось. Уже почти пятьдесят. Полвека. «Эх», — вздохнула Лара. «Эх».

Она ещё постояла у зеркала, но смотреть на себя больше не стала. Просто выключила свет и прошла на кухню. Дома было тихо — все спали. Муж посапывал в спальне, у дочери в комнате светился экран телефона, сын, наверное, опять засиделся за компьютером. У каждого была своя жизнь. А у Лары — общая. Она давно жила какой-то общей жизнью: мужа, детей, матери, коллег, соседки тёти Вали, которой нужно было срочно достать лекарство. Всегда находилось что-то срочное. И всегда это была она.

Она села на табурет и обхватила чашку ладонями. Чай уже остыл, но она всё равно держала её — просто чтобы чем-то занять руки. В голове было пусто и гулко. Лара попыталась вспомнить, когда последний раз делала что-то для себя. Не «по пути», не «заодно», не «пока все на работе». Именно для себя. И не смогла. Память услужливо подсовывала другое: вот она в шесть утра варит кашу, потому что сын не ест магазинную; вот сидит до полуночи над отчётом, потому что коллега «не успевает»; вот едет через весь город к матери, чтобы просто посидеть рядом и выслушать, как та жалуется на давление; вот гладит рубашки мужу, хотя он вполне мог бы сделать это сам. Она всё делала сама. Потому что если не она, то кто? И потому что просить было неловко. Отказывать — неудобно. Жаловаться — стыдно.

Годы шли, а она всё откладывала себя на потом. Сначала — когда дети подрастут. Потом — когда станет легче с деньгами. Потом — когда мать поправится. Потом — когда-нибудь. Это «когда-нибудь» так и не наступило. А она не заметила, как внутри всё выгорело дотла. Не сгорело в одночасье, нет. Тлело годами. Сначала она перестала читать книги — некогда. Потом перестала рисовать — зачем, если всё равно не хватает времени. Потом перестала звонить подругам — о чём говорить, когда всё сводится к «устала». Потом перестала замечать, что устала. Просто жила на автопилоте: подъём, работа, магазин, ужин, посуда, сон. И так по кругу. Она даже не могла вспомнить, когда последний раз смеялась по-настоящему — не вежливо, не «на публику», а чтобы внутри что-то ёкнуло и отпустило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.